

В результате длительного процесса литературной обработки от восточной сказки во Франции не оставалось ничего, кроме костюмов, имен и заштампованных мотивов. Но эта внешняя оболочка продолжала долго держаться в литературе или как маскарадный костюм, за которым можно было легко укрыть любое содержание, или просто как дань литературной традиции.

На этом литературном фоне возникло новое направление в «восточной» повести — просветительское.

Традиция использования восточных мотивов в просветительской литературе шла от «Персидских писем» Монтескье и «Нескромных сокровищ» Дидро.

Классическим образцом такой литературы являются «восточные» повести Вольтера: «Мир как он есть, или Видение Бабука» (1746), «Задиг. Восточная повесть» (1747) и «Принцесса Вавилонская» (1768). Эти произведения входят в круг философских повестей Вольтера. В то же время они подчеркнута пародируют «восточную» литературу: условно восточный колорит, фантастические преувеличения, необыкновенную насыщенность приключениями и т. д.

«Восточная» просветительская повесть определилась сразу как жанр идеологический, разрешавший наиболее общие и в то же время злободневные философские вопросы, с одной стороны, и как сатирический жанр, с другой. Успеху «восточных» повестей способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, условные восточные одежды были удобны по цензурным соображениям; во-вторых, сам метод изображения западного мира через восприятие наивного восточного жителя был на руку писателю-просветителю. Это был идеальный для просветителя способ анализировать явления жизни с точки зрения разумности и естественности. В-третьих, маскировка под модный жанр облегчала широкую популяризацию философских идей.

Свои повести-сказки Вольтер осознавал как произведения философские и в то же время обладающие конкретной политической направленностью. В письме Мармонтелю (1764) он говорит: «Вам следовало бы непременно сочинять философские сказки, где вы можете предать осмеянию кое-каких глупцов и некоторые глупости, некоторые подлости и кое-каких подлецов — все это с умом, вовремя, подстригая когти зверя тогда, когда застанете его спящим».⁷ Таким образом, цель подобных сказок Вольтер видит в сатире; однако называет их не сатирическими, а философскими. Положительной основой в них является философская идея, во имя которой отрицается неразумная действительность.

⁷ К. Н. Дер ж а в и н. Вольтер. Изд. АН СССР, М., 1946, стр. 286.